

—

Потребовалось бы десять личностей Се Жуаня, чтобы приблизиться к бесстыдству Бо Цзиня. После минуты напряжения Се Жуань наконец сдался, проворчав: «Чего ты хочешь, на самом деле?»

Терпя ситуацию ради мира, он делал это только для того, чтобы поддержать психическое здоровье однокурсника.

«Да ничего, правда», — ответил Бо Цзинь, его губы изогнулись в улыбке, и он лениво заговорил: «Просто чувствую себя немного расстроенным из-за того, что меня назвали «слабым», поэтому я, похоже, не могу встать».

Се Жуань: «...»

Если бы он не прижимал меня этой рукой, я бы, возможно, даже поверил в это.

Как только эта мысль пришла ему в голову, Бо Цзинь глубоко вздохнул позади него: «Ах!»

Что еще мог сделать Се Жуань, не имея возможности вырваться на свободу и не имея других вариантов?

Что было похвалой в общем плане?

«Ты», — вздохнул Се Жуань и тихо сказал: «Ты не слаб».

«Правда?» Бо Цзинь притворился удивленным. «Я начинаю думать, что ты просто шутишь надо мной».

Шучу? Вовсе нет!

Се Жуань кипел от злости, но, столкнувшись с авторитетом Бо Цзиня, неохотно сказал: «Нет, с тобой все в порядке, действительно в порядке».

«Что?» Бо Цзинь изобразил удивление. «Я не расслышал».

Выслушав это требование несколько раз, Се Жуань наконец сорвался. Его лицо пылало, он практически кричал: «Ты в порядке! Ты лучший! Лучше тебя никого нет! Доволен?!»

«Да, конечно», — тихонько усмехнулся Бо Цзинь, наконец отпуская его. «Но кричать не обязательно. Иначе кто-нибудь может услышать и подумать, что мы действительно что-то сделали вчера вечером».

Се Жуань: «...»

Сегодня никто не должен пытаться остановить его — он собирался убить этого бесстыдного негодяя!

Возможно, зная, что он кого-то разозлил, Бо Старый Разбойник Цзинь вел себя исключительно хорошо в то утро. Он не только не заставлял Се Жуаня заниматься какой-либо работой по дому, но даже нёс его рюкзак.

Се Жуань шагал впереди, чувствуя себя легким как перышко, а Бо Цзинь следовал сзади с легкой улыбкой, явно в прекрасном настроении. Эта прогулка от общежития до класса привлекла множество любопытных взглядов.

Еще до того, как они добрались до своего класса, онлайн-форум школы уже был переполнен новыми сообщениями.

Сообщения на форуме:

[ОМГ! Срочные новости! Се Жуань и Бо Цзинь сегодня утром пришли в школу вместе!]

[Ого! Так посты за последние несколько дней настоящие? Се Жуань действительно переключился с преследования Шэнь Синъюня на Бо Цзиня?]

[Я потерял дар речи — о чем думает школьная администрация? Позволить кому-то вроде Се Жуаня перейти в высший класс, чтобы донимать Бога Бо — неужели Бог Бо больше не наша надежда на высокие баллы?]

[Мне действительно любопытно — как Се Жуань, человек, находящийся в самом низу рейтинга, смог попасть в 1-й класс? Кто-нибудь знает, какое у Се Жуаня семейное происхождение? Он не выглядит особенно богатым или что-то в этом роде.]

[Понятия не имею...]

[Понятия не имею, что сказать. Думаю, нам придется подождать и посмотреть результаты промежуточных экзаменов Бога Бо.]

[То же самое.]

.....

Не только ученики любят школьный форум; учителя не являются исключением.

Рано утром, когда им больше нечего делать, они тоже часто уткнутся в свои телефоны.

«Лао Сунь», — сказал классный руководитель 11-го класса Ши Минжуй, доедая булочку и выбрасывая пластиковую обертку в мусорное ведро. Увидев, что Сунь Фуань собирается идти в класс, они поспешили к нему с телефоном. «Взгляните на этот пост».

Хотя сообщения на форуме не были полностью надежными, они все же имели некоторую справочную ценность.

«Присматривай за Се Жуанем. Он...» Ши Минжуй на мгновение замолчал, словно подыскивая нужные слова. «Он не совсем хорошо себя ведет. Не позволяй ему плохо влиять на Бо Цзиня».

«Какой пост?» Сунь Фуань взял телефон, быстро взглянул на него и сказал: «Эти студенты действительно хороши в том, чтобы делать поспешные выводы. Се Жуань и Бо Цзинь — соседи по парте, так что для них нормально быть близкими».

«Вы действительно посадили их за одну парту?» — удивился Ши Минжуй.

Ему было трудно поверить, что Сунь Фуань не знал о печально известном прошлом поведении Се Жуаня. Учитывая это, он не мог понять, как он мог позволить ему сидеть с Бо Цзинем. Было неясно, был ли Сунь Фуань излишне самоуверен или просто беспечен.

Столкнувшись с недоверчивым взглядом Ши Минжуя, Сунь Фуань остался спокоен: «Да, у Бо Цзиня отличные оценки; он может помочь Се Жуаню. Они хорошо дополняют друг друга».

Другие учителя, которые поначалу просто наблюдали за происходящим, не могли молчать. Особенно те, кто раньше преподавал Се Жуаню, начали высказывать свое мнение.

«Учитель Сунь, вы даете некоторым ученикам слишком много похвал. Честно говоря, я преподаю уже много лет, и я никогда не видел никого столь недисциплинированного, как Се Жуань».

«Послушай меня, разлучи Бо Цзиня и Се Жуаня как можно скорее. Школа полагается на оценки Бо Цзиня. Если что-то пойдет не так, это будет немаленькая проблема».

«Учитель Сунь, не отвергайте наш совет. Я знаю Се Жуаня; он вообще не заинтересован в учебе».

...

Когда учителя высказали свои опасения, брови Сунь Фуаня нахмурились еще сильнее. Он не мог понять, почему у них сложилось такое плохое впечатление о Се Жуане. По его собственным впечатлениям, Се Жуань казался прилежным учеником с серьезным отношением к учебе.

Если бы таких учеников, как Се Жуань, считали недисциплинированными, то не осталось бы ни одного образцового ученика.

Кроме того, если бы ему сказали, что Се Жуань собьет Бо Цзиня с пути истинного, он бы опасался, что именно Бо Цзинь окажет дурное влияние на Се Жуаня.

Сунь Фуань махнул рукой, прерывая предупреждения учителей. «У меня все под контролем».

С этими словами он схватил свою кружку и вышел, не оглядываясь.

Ши Минжуй покачал головой, беспомощно повернувшись к учителю рядом с ним. «Личность учителя Суня — это действительно нечто...»

Другой учитель, бывший явно не в лучших отношениях с Сунь Фуанем, усмехнулся: «Просто подожди. Он рано или поздно об этом пожалеет».

«Ага».

Вместо того чтобы направиться прямо в класс, Сунь Фуань встал у маленького окна возле задней двери и некоторое время наблюдал.

Ученики 1 класса, хотя и были активными, в целом были дисциплинированными. Когда он огляделся, большинство учеников прилежно учились, и лишь немногие демонстрировали какое-либо озорное поведение.

Сунь Фуань сосредоточился на Се Жуане. Казалось, он работал над проблемами, его рука постоянно двигалась, и он ни разу не поднял взгляд. Удовлетворенный, Сунь Фуань тихо кивнул и ушел.

Се Жуань понятия не имел, что стал объектом пристального внимания своего классного руководителя. Сеанс самостоятельного обучения был коротким и не подходил для выполнения целых практических тестов, поэтому он выбрал два упражнения по английскому языку, выполнил их и обнаружил, что получил довольно много правильных ответов.

Хотя его результаты могут показаться не впечатляющими для учеников с высокими

показателями успеваемости, для человека, только начавшего серьезно заниматься, это уже был большой шаг вперед.

Когда прозвенел звонок, Се Жуань отложил ручку и пошел вперед, чтобы наполнить бутылку водой. Когда он проходил мимо, одноклассники с энтузиазмом приветствовали его.

Се Жуань не знал почему, но, похоже, с тех пор, как произошел инцидент с отключением электроэнергии, отношение одноклассников к нему изменилось. Поначалу они полностью игнорировали его, но теперь все было наоборот.

Он ответил на их приветствия, затем внезапно что-то вспомнил, повернулся, присел и вытащил из стола пакет с ягодами годжи, бросив его Бо Цзиню. «Пей это каждый день».

Он не забыл об этом.

Бо Цзинь усмехнулся, поймал пакет с ягодами годжи, взял несколько и бросил их в свою чашку, кивнув. «Понял».

Черные сушеные ягоды годжи со звоном упали на дно чашки, сразу же привлекая внимание Хэ Минцзе, сидевшего позади них.

«Ого, братец Бо», — сказал Хэ Минцзе нахальным тоном, откидываясь назад и поднимая ноги. «Опять пьешь воду из ягод годжи, да?»

Он чуть не рассмеялся, когда вчера услышал об этом от Сунь Хаосяна.

Но сегодня все было по-другому.

После того, как его заставили признать 46 «отцов», он стал более мужественным человеком.

Хэ Минцзе озорно ухмыльнулся, поддразнивая Бо Цзиня: «Как твои почки, брат? Поделись своими проблемами; может, мы сможем помочь».

По выражению его лица было ясно, к чему он клонит. Бо Цзинь сразу это заметил, усмехнулся и поставил чашку. «Не нужно».

«Почему такой скрытный?» Хэ Минцзе, совершенно не понимая, что пора отступить, продолжил с самодовольной ухмылкой: «Да ладно, мы и так знаем».

«Кто это скрытничает?» Бо Цзинь поднял брови, лениво глядя на Хэ Минцзе. «У меня все хорошо. Спроси Се Жуаня, если не веришь мне».

Бесстыдно втягивать невинного человека в эту историю.

Хэ Минцзе нахмурился: «Какое отношение к этому имеет Се Жуаню?»

Бо Цзинь ухмыльнулся, многозначительно улыбнувшись: «Как это может быть не связано? Он был в моем общежитии вчера вечером. Он может поручиться».

В этот момент стул Хэ Минцзе с грохотом упал на пол.

Сунь Хаосян издал испуганный звук икоты.

Во время письма рука Пан Юя соскользнула, и на странице образовалась длинная наклонная линия.

Какого черта?!!

Они знали, что вчера вечером они делили комнату в общежитии, но не осознавали, что это было динамичное соглашение, требующее звукоизоляции, не меньше!

Се Жуань, вернувшийся с водой как раз вовремя, чтобы подслушать весь разговор: «...»

Он грохнул чашкой с водой на стол, медленно повернулся к Бо Цзиню и, четко произнося каждое слово, сказал: «Повтори это еще раз?»

«Что, я что-то не так сказал?» — Бо Цзинь вытянул свои длинные ноги, ухмыляясь. «Ты, как никто другой, лучше всех знаешь, в порядке ли мои почки».

Се Жуань, конечно, знал, что все это недоразумение возникло из-за мешка с черными ягодами годжи.

Однако...

Подумав о намеренно вводящем в заблуждение тоне Бо Цзиня, у Се Жуаня зачесались зубы. Зачем ему было беспокоиться о разъяснениях? В конце концов, это не у него были слухи о проблемах с почками!

Заметив выражение его лица, Бо Цзинь только сильнее рассмеялся.

Внутри Се Жуаня возникло чувство беспокойства.

И действительно, в следующую секунду Бо Цзинь наклонился к его уху и прошептал: «Я был в полном порядке, а теперь, благодаря тебе, меня заклеямили как человека с проблемами с почками. Либо ты помогаешь прояснить ситуацию, либо...»

Бо Цзинь посмотрел прямо в глаза Се Жуаня и улыбнулся: «Мне просто придется пойти поразмышлять на крыше».

Се Жуань, который чувствовал себя загнанным в угол: «...»

«Хм?»

Се Жуань на мгновение закрыл глаза и проворчал: «Ладно, я сделаю это!»

Просто сказать несколько слов, да? Он мог бы справиться с этим!

Се Жуань повернулся к Хэ Минцзе, ничего не выражая, и монотонным голосом, как у робота, сказал: «Его почки в порядке. Исключительно хороши. У него нет дефицита. Ягоды годжи были моим подарком, чтобы помочь ему с бессонницей».

Он помолчал, а затем добавил с неожиданной важностью: «Помните, избегайте распространения слухов и вносите свой вклад в цивилизованную, свободную от слухов обстановку в классе!»

Хэ Минцзе, опешив, пробормотал: «П-понял».

С этими словами Се Жуань подумал, что вопрос закрыт. Он действительно не хотел продолжать ручаться за здоровье почек своего соседа по парте!

Но он слишком рано вздохнул с облегчением.

Се Жуань недооценил популярность Бо Цзиня в классе и любопытство людей. Весь день к нему приходили люди, явно или неявно, желая узнать о состоянии почек Бо Цзиня.

Каждый раз Бо Цзинь со спокойным выражением лица потягивал свой чай из ягод годжи и подталкивал Се Жуаня вперед, чтобы тот объяснил.

В результате Се Жуань повторял: «С его почками все в порядке» и «Совсем не страдает», пока практически не оцепенел.

К тому времени, как он вернулся вечером, он был настолько измотан, что даже не учился. После быстрого душа он сразу пошел спать.

Его сосед по комнате, Сун Синхэ, предположил, что он устал от учебы, и со вздохом восхищения надел наушники, чтобы не беспокоить его.

После игры Сун Синхэ положил телефон, собираясь умыться и лечь спать. Проходя мимо койки Се Жуаня, он услышал, как тот бормочет во сне.

С любопытством Сун Синхэ подкрался поближе и услышал, как Се Жуань бормочет: «...Ты великолепен... самый лучший... первоклассные почки...»

Сун Синхэ: «...»!

—

<http://bllate.org/book/14492/1282606>